

RU

Проблема свободы личности в социально-философской рефлексии М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина

Саяпин В. О.

Аннотация. Целью исследования является определение идеалов свободы личности, нашедших свое отражение в трудах таких мыслителей-народников, как М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин. **Научная новизна** заключается в обосновании того, что именно свободолобивые взгляды коллективистского анархизма М. А. Бакунина и коммунистического анархизма П. А. Кропоткина положили начало развитию теории социального анархизма. **В результате** автор приходит к выводу, что теория социального анархизма, основанная на идеях этих русских мыслителей, видит свободу личности как конвергентное понятие, сформированное на процессе сближения других социальных понятий, таких как солидарность, справедливость, равенство и взаимопомощь.

EN

Problem of Personal Freedom in M. A. Bakunin's and P. A. Kropotkin's Socio-Philosophical Conceptions

Sayapin V. O.

Abstract. The paper considers representation of the personal freedom problem in the Narodnik thinkers M. A. Bakunin's and P. A. Kropotkin's works. Scientific originality of the study involves justifying the thesis that M. A. Bakunin's collectivist anarchism and P. A. Kropotkin's anarchist communism laid a foundation of social anarchism. The conducted analysis allows concluding that social anarchism, which takes its origin in M. A. Bakunin's and P. A. Kropotkin's social philosophy, considers personal freedom as a convergent concept formed in the process of rapprochement of other social concepts, such as solidarity, justice, equality and mutual assistance.

Актуальность. К началу XXI века в истории философии, социальной философии и философской антропологии был накоплен значительный объем знаний по проблемам, связанным с освобождением социума и человека. О понятии «свобода» в ее всевозможных аспектах написано множество философских трудов. Однако многочисленные социальные маркеры проявлений свободы в политической, экономической, социально-культурной, религиозной и т.д. жизни современного социума, опирающиеся на специфику интернет-технологий, качественно меняют его бытие. Поэтому осмысление нынешнего состояния сетевого и одновременно информационного социума, в котором человек все больше нацелен на реализацию принципа свободного волеизъявления, вызывает постоянный интерес обращения к теоретическому наследию мыслителей-народников, и в том числе к идейно-теоретическому наследию М. А. Бакунина (1814-1876), П. А. Кропоткина (1842-1921).

Эти представители социального анархизма стремились придать самобытную окраску в деле решения проблем, связанных со свободой русского народа, которая, по их мнению, играет определяющую роль в социально-практической деятельности в переломные исторические моменты в России. В связи с этим мы нацелены решить следующие **задачи**: рассмотреть эволюцию взглядов на проблему свободы личности в социальной философии идеологов русского анархизма – М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина; обосновать, что развиваемые этими русскими мыслителями социально-философские, антропологические и этические идеи не только сохраняют интерес проблемы свободы в исторической ретроспективе, но и представляют свою значимость в нынешнюю информационную эпоху.

Для осмысления идей, заложенных в теоретическом наследи Бакунина и Кропоткина, в этой статье применяются следующие **методы исследования**: системности, объективности, взаимосвязи исторического и логического познания, сравнительно-исторического анализа.

Теоретической базой исследования, помимо трудов Бакунина и Кропоткина, послужили публикации зарубежных исследователей Л. С. Кульчицкого [15] и М. Штирнера [19], а также работы отечественных философов В. М. Артемова [1], А. А. Гусейнова [8], А. Г. Кассирова [9], А. Д. Сухова [17], Г. И. Чулкова [18] и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его итогов в процессе обучения не только в рамках истории философии, но и по социальной философии, антропологии, социологии, истории и этике. Кроме того, основные положения данной статьи могут быть использованы при написании дипломных, курсовых и диссертационных работ, связанных с рассмотрением социально-философских теорий М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина.

Так сложилось, что в середине XIX века многие русские социальные мыслители провозгласили «принадлежность к народу» как особенное духовно-нравственное состояние. Более того, проблема свободы отдельной личности, а также проблема освобождения русского народа от гнета самодержавия стали теми значимыми вехами, вокруг которых ими были сконцентрированы все социальные вопросы того времени. Поэтому такое положение дел в российском обществе того времени, несомненно, оказывало влияние на теоретические изыскания как М. А. Бакунина, так и П. А. Кропоткина. Кроме того, для философа, общественно-политического деятеля и основателя русского анархизма М. А. Бакунина его оригинальная философия о свободе, всеобщей солидарности и взаимной помощи в эти годы тесно переплеталась и с революционно-практической деятельностью. Поэтому следует подчеркнуть, что теоретические исследования в области разрешения проблемы самореализации свободы зрели и формировались у Бакунина в русле его постоянного практического участия в революционной деятельности по свержению самодержавия в России [15].

Можно отметить, что в его социально-философских трудах относительно идеи свободы прослеживается влияние таких мыслителей, как Гегель, Маркс, Прудон, Фейербах и Конт. Интерес Бакунина к социально-философскому осмыслению проблемы свободы обусловлен, прежде всего, его стремлением разрешить внутреннее человеческое противоречие: между разумом человека и его страстным и спонтанным влечением к свободе творчества. М. А. Бакунин всегда вдохновлялся идеями свободы, а также самоценности, исключительности и естества человека. Он видел в пространстве свободы «единственную среду, где может развиваться ум, достоинство и счастье людей» [5, с. 250]. Однако Бакунин не исключал и безукоризненные позиции по этой проблеме, основывающиеся как на социально-философских теориях того времени, так и результатах собственных наблюдений [Там же]. Очевидно, что у Прудона [21] Бакунин заимствовал идеи безгосударственного анархического общества. Под влиянием Маркса и Энгельса [16] Бакунин стал активным сторонником насильственной революции и общинной собственности на средства производства, но при этом он всегда критиковал марксистскую идею диктатуры пролетариата. Наконец, под влиянием социологии Конта [10] Бакунин проникся идеями позитивизма. Однако это позитивистское теоретическое направление не было у него сколько-нибудь глубоким и продолжительным.

Увлеченность немецким философским идеализмом и участие в европейских революционных событиях того времени окончательно сформировали у Бакунина идеи трансформации социальной реальности российского общества и Царского самодержавия. Тем не менее для М. А. Бакунина как практикующего философа была неприемлема и философия радикального индивидуалистического анархизма М. Штирнера [19], декларирующая самодостаточность человека и отвергающая все формы социального, политического и экономического давления на его «Я». По мысли Бакунина, понятие свободы не может состоять только из эгоизма и своеобразия человека. Свобода, по его мнению, уже изначально социальна и она достигается, а также развивается и обнаруживает себя только в рамках социума [20, с. 132]. Для любого человека быть гармонично свободной и нравственной личностью – значит быть признанной таковой только другими людьми. Исходя из такого подхода, освобождение человека должно состояться не только в результате его личностных устремлений, но и усилий других людей. Следовательно, понятие свободы, на наш взгляд, осмысливается Бакуниным как общественное понятие или как общественный идеал, который однозначно связан со справедливым (на принципах социализма) общежитием людей.

Необходимо подчеркнуть, что, рассматривая человеческую природу, Бакунин видел в ней прежде всего биологическое неделимое и цельное существо, стремящееся при обретении своей абсолютной свободы к природным потребностям бунтовать [3]. Отсюда мотивы революционной борьбы за освобождение трудящихся от царского самодержавия он относил не к классовым противоречиям, а к импульсам человеческих инстинктов. Именно стремление к социальному мятежу как естественному человеческому свойству и некой силе общественно-исторического развития позволяет человеку, по мнению Бакунина, преодолевать «животные» инстинкты, удалаться от «чистой животности» и утверждать свою «человечность» [7, с. 60]. Так, по мнению общественного деятеля того времени и создателя теории мистического анархизма Г. И. Чулкова, понятие бакунинского «бунта» по смыслу гораздо шире, чем революция [18]. Это не просто участие в мятеже, а это еще и фундаментальный позитивный переворот в осмыслении человеком всей своей жизни: быта, семьи, работы, отдыха и т.д. Поэтому, на наш взгляд, интерес Бакунина к идеологии социального бунта и духовному максимализму логично привели его к сторонникам идеи социального анархизма – к свободной ассоциации анархистов-коллективистов, вместе проживающих и сотрудничающих в свободных общинах.

Таким образом, как считает Бакунин, законы природы, те или иные формы социальной реальности всегда пробуждают к жизни человека бунтующего. В данном случае эти законы природы свойственны только человеку, его «собственной природе, тем же условиям, посредством которых он существует и которые составляют

все его существо: подчиняясь им, он подчиняется самому себе. Однако в лоне самой этой природы существует рабство, от которого человек обязан освободиться, если не хочет отказаться от своей человечности, – это рабство естественного мира, который его окружает и который обычно называют внешней природой» [6, с. 353]. Поэтому люди, обретая бунтарские инстинкты, а также познавая себя и законы, управляющие природой и социумом, очень часто стремятся посредством бунта расширить для себя пространство автономии. Следовательно, как считает Бакунин, бунт позволяет людям добиваться свободы от окружающей их природной среды, гнета государства и устраняет при этом несовершенства собственных «Я» [Там же, с. 387]. Такова, по мнению М. А. Бакунина, непреложная и естественная логика человеческого бунта.

Понимая, что социальный бунт, как правило, направлен против имущих классов, Бакунин не исключает смягчение указанного насилия, если власть предрасположена будут совершать нравственные поступки и обладать милосердием. Данную ситуацию он рассматривает как дополнительное обстоятельство, способствующее развитию свободы в человеке и социуме. Кроме социального бунта, другими факторами, позволяющими добиваться свободы для социума и человека, Бакунин считал и коренную трансформацию экономической системы, и научное образование, а также воспитательную деятельность населения [7].

Отметим, что в бакунинской экспликации проблемы свободы определяющую роль играют не только социокультурные, политические и экономические условия, но и его нравственные установки и его активная социальная деятельность. Бакунин убежден, что социальная солидарность и свобода как высшее выражение солидарности являются важными человеческими философско-этическими категориями, несущими в себе большой заряд гуманизма и нравственности. Более того, этот русский анархист считал, что общественная солидарность и свобода могут быть полностью достижимы лишь при разрушении государства. Бакунин полагал, что государство – это власть меньшинства, и оно всегда мешает солидарности людей и противоречит человеческой морали. Однако Бакунин отрицал не всякую государственность, а боролся лишь за упразднение авторитарных государств с насильственной дисциплиной [2]. Он отмечает: «...известная дисциплина, не автоматическая, добровольная и разумная, в полном согласии со свободой индивидов, остается и всегда будет...» [7, с. 194].

При всей абстракции положений бакунинской анархистской теории разрушения государства, в ней выступают ростки развития другой «государственности» – формирование сводных федераций вольных народов на основе сплачивания автономных самоуправляемых общин [4]. В начале 60-х гг. XIX века его анархизм становится окончательно социальной теорией, манифестирующей принципы федерализма. В этот период М. А. Бакунин пропагандирует наделение свободы всем структурным организациям социума: общинам, ассоциациям, областям, провинциям, нациям и т.д. Основой всего этого становится автономная самоуправляемая община, объединяющая свободных людей. Кроме того, по его мнению, организуясь в ассоциации по принципу «снизу вверх», эти общины должны первоначально выйти на создание Соединенных Штатов Европы, а впоследствии создать интернациональную ассоциацию мирового уровня из людей всех языков и народностей. В этом случае можно заметить, что под так называемым коллективистским анархизмом Бакунина скрывается все больше народнический федерализм.

Итак, и здесь мы согласны с современным социальным исследователем В. М. Артемовым, самобытная, подобно звезде, очень яркая социально-философская концепция Бакунина развивает не только теорию и практику освобождения личности, но и признает некие естественные закономерности социокультурного развития социума [1]. Более того, его взгляды на самоуправление и федерализм, несомненно, вносят определенный вклад в социально-философское осмысление социума.

Современник М. А. Бакунина, русский философ П. А. Кропоткин в рамках своей этико-нравственной теории «коммунистического анархизма», объединяющего в одно две цели, преследовавшиеся «человечеством во все времена: свободы экономической и свободы политической» [13, с. 52], внес также существенный вклад в разработку проблемы освобождения социума и человека. Он продолжил теорию «свободных людей» М. А. Бакунина, расширив в ней философско-этическую составляющую и придав этому течению социального анархизма природную силу нравственности как основу социального развития социума [14].

В кропоткинской философско-этической концепции содержится идея нравственного прогресса социума. Так, критикуя учение Ч. Дарвина, П. А. Кропоткин утверждает, что сформированный в ходе эволюции природы принцип взаимопомощи (или общительности) является более естественным, чем принцип конкуренции [11]. Кроме того, согласно его идеям, принцип взаимопомощи стал началом выработки у человечества инстинктов нравственности. Поэтому природная среда, по мнению Кропоткина, может быть определена первоначальным источником нравственности в людях. Он считает, что в дальнейшем усложнение и развитие взаимопомощи в ходе эволюционного развития человечества как исходного принципа нравственности приводит к выработке другого «вторичного» важного принципа нравственности – справедливости. В этом случае справедливость обнаруживает себя как основная нравственная категория, составляющая понятие этики и декларирующая социальное, политическое и экономическое равноправие всех людей в социуме.

Вместе с тем обобщение многовековой истории в экспликации феномена нравственного сосуществования людей позволило Кропоткину прийти еще к одному выводу, что без нравственного мужества едва ли состоится нравственный прогресс [14, с. 43]. Более того, как считает Кропоткин, понятие «мужество» является социальным результирующим понятием, отражающим действие свободного выбора человека. Именно такой свободный выбор, по мнению русского анархиста, и лежит в основе нравственности подлинно свободного человека и подлинно справедливого социума. Следовательно, благодаря деятельности П. А. Кропоткина теория социального анархизма получила этически обоснованное основание – проблема освобождения человека напрямую зависит от мужества и твердой воли самого человека.

На пути развертывания подлинной свободы социума и человека, как считает Кропоткин, существует множество преград, и главная из них – это частная собственность на средства производства [13]. Именно частная собственность, по мнению этого русского мыслителя, является существенной причиной эксплуатации и угнетения трудящихся. Поэтому, исходя из его теории коммунистического анархизма, реальная свобода в социуме возможна только в социальных ассоциациях, состоящих из самоуправляющихся и свободных обществ (общин и коммун). Образование этих коммун происходит на демократических принципах (федеративное или конфедеративное их устройство), которое также предполагает отсутствие наемного труда. Более того, такие общины должны обладать коллективными средствами производства, а также любой человек должен иметь свободный доступ ко всем ресурсам и произведенным продуктам.

Можно отметить, что к переходным формам относительно будущих коммун Кропоткин причислял род, общину, кооперацию, различные научные и культурные сообщества, средневековые вольные города. То есть к истокам будущих коммун он относил такие социальные сообщества, где безгосударственная структура выстраивалась снизу вверх и основой общности людей являлись в основном горизонтально выстроенные коммуникации.

Наряду с внешними преградами на пути обладания людьми неформальной свободой Кропоткин отмечает и внутренние факторы. К внутренним факторам он относит образованность человека, сформированность у него наилучших морально-нравственных качеств, а также отсутствие у него предрассудков и ложных страхов [14]. Следовательно, социальными субъектами кропоткинских самоуправляющихся и свободных коммун всегда выступают свободные, высоконравственные и наделенные необходимым объемом знаний личности.

Кропоткин был убежден, что именно заложенные природой в людей нравственные инстинкты являются могучей силой по сравнению, например, с религией или законами [12]. Так, развитие нравственных начал в людях есть не что иное, как последующее развитие в них инстинктов сотрудничества, создающих в дальнейшем огромный потенциал гуманизма, добра и справедливости в социуме.

Сегодня становится очевидным, что в современности социально-нравственные взгляды Бакунина и Кропоткина на свободу, равенство и справедливость все больше, казалось бы, напоминают утопию. Однако, как считает видный советский и российский философ А. А. Гусейнов: «Этика и мораль имеют собственный хронотоп, свою современность, которая не совпадает с тем, что является современностью... <...> Моральные основоположения сохраняют устойчивость века и тысячелетия» [8, с. 5]. Мыслится, что это вполне относится к идейно-теоретическому наследию М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина. Главное здесь – это их твердая позиция и вера в саму возможность трансформации социальной реальности, где важнейшими маркерами такой преобразовательной деятельности должны стать духовно-нравственные качества людей.

Однако, на наш взгляд, Бакунин и Кропоткин в своих концептах социального анархизма недооценивали доминирование роли национальных государств и преувеличивали роль федерализма в социальном прогрессе. Да, государства существовали не всегда. В период первобытнообщинного строя охотники и собиратели не знали об этом институте политической системы социума. В этом случае их главной целью являлось выживание в экстремальных условиях природной среды. Эти мыслители правы, что в примитивных сообществах у людей было остро развито чувство взаимопомощи, так как отдельный человек не был способен к самостоятельному бытию и постоянно находился в зависимости от рода (или племени), к которому он имел отношение. Поэтому взаимоотношения людей в этих сообществах регулировались в основном традициями и обычаями и базировались на естественно-природных взаимосвязях. В дальнейшем постепенное создание все больше искусственной среды обитания и переход человечества от примитивной экономики охотников и собирателей к производящим земледельческим и скотоводческим хозяйствам неизбежно разрушали естественно-природный порядок взаимоотношений людей. Отсюда влияние человеческого фактора взаимопомощи в сообществах ослабевало, уступая место социально-экономическим и политическим институтам. Более того, в последующие столетия социальная реальность постоянно усложнялась, непрерывно функционально дифференцировалась, что неизбежно приводило к появлению государственной организации социума. Безусловно, что такое положение дел не шло на пользу развитию нравственного прогресса в социуме.

Выводы. Во-первых, заслуга Бакунина и Кропоткина состоит в том, что, показывая пороки того социума, в котором они жили, и манифестируя свободу высшей целью людей, эти философы социального анархизма не отступали от принципов нравственности, взаимопомощи, справедливости и самоорганизации людей. В этом случае отмечено, что осмысление понятия свободы как ключевой социальной проблемы и составляет социально-философские, антропологические и этические основы концептуальных положений М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина.

Во-вторых, при всей революционности взглядов Бакунина и Кропоткина на развитие социума, они оставались гуманистами, а их критические замечания о российских проблемах не утратили своей актуальности и до настоящего времени. Так, например, идеи свободы и федерализма, заложенные в трудах у этих мыслителей, созвучны отдельным тенденциям развития современного социума (сетевые сообщества, народное самоуправление, ослабление контрольных функций государства и т.д.).

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00465 «Проблема суверенной личности в философии русского народничества».

Список источников

1. Артемов В. М. Приоритет нравственно-философского измерения свободы в трудах М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 113-124.
2. Бакунин М. А. Избранные сочинения: в 5-ти т. Пг.: Голос труда, 1919. Т. 1. Государственность и анархия. 320 с.
3. Бакунин М. А. Избранные сочинения: в 5-ти т. Пг.: Голос труда, 1919. Т. 2. Кнута-Германская империя и социальная революция. 296 с.
4. Бакунин М. А. Избранные сочинения: в 5-ти т. Пг.: Голос труда, 1920. Т. 3. Бернские медведи и петербургский медведь. Речи и статьи по славянскому вопросу. Народное дело. Речи на конгрессах. Лиги мира и свободы. Федерализм, социализм и антитеологизм. 218 с.
5. Бакунин М. А. Избранные сочинения: в 5-ти т. Пг. - М.: Голос труда, 1920. Т. 4. Политика Интернационала. Усыпители. Всестороннее образование. Организация Интернационала. Письма о патриотизме. Письма к французам. Парижская коммуна и понятие о государственности. 268 с.
6. Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. 575 с.
7. Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. 623 с.
8. Гусейнов А. А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 5-18.
9. Кассиров А. Г. П. А. Кропоткин о свободе человека // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 8. С. 60-64.
10. Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 256 с.
11. Кропоткин П. А. Взаимная помощь как фактор эволюции. Х.: Вольное братство, 1919. 231 с.
12. Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. Пб. - М.: Голос труда, 1920. 316 с.
13. Кропоткин П. А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М.: Правда, 1990. 640 с.
14. Кропоткин П. А. Этика: избранные труды. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
15. Кульчицкий Л. С. М. А. Бакунин, его идеи и деятельность. М. - СПб.: О. С. Иодко, 1906. 56 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Манифест Коммунистической партии. М.: Изд-во ИТРК, 2016. 68 с.
17. Сухов А. Д. П. А. Кропоткин как философ. М.: ИФ РАН, 2007. 141 с.
18. Чулков Г. И. Михаил Бакунин и бунтари 1917 года. М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1917. 31 с.
19. Штирнер М. Единственный и его собственность. Х.: Философская мысль, 1994. 561 с.
20. Эльцербахер П. Суть анархизма. М.: АСТ, 2009. 351 с.
21. Proudhon P.-J. Du principe fédératif et de la nécessité de reconstituer le parti de la révolution. P.: Dentu, 1863. 324 p.

Информация об авторах | Author information

Саяпин Владислав Олегович¹, к. филос. н., доц.

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Sayapin Vladislav Olegovich¹, PhD

¹ Derzhavin Tambov State University

¹ vlad2015@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.10.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): социальный анархизм; свобода; подлинный гуманизм; нравственность; справедливость; social anarchism; freedom; true humanism; morality; justice.